

Ло Фэн и Тань Сяо улизнули с банкета пораньше. Он, исходивший слюной от внезапного и непреодолимого желания съесть малатана, буквально силой уволок друга с собой.

«Этот проклятый Тань Цзипин всё ещё там крутится. Как я могу оставить Сяо-Сяо одного в такой компании?»

Юй Нянь тоже не прочь был смыться, но тут от Мэн Линя пришло сообщение: Тань Цзипин уже уехал, так что отдуваться за всех до самого конца придётся ему. Бедолаге только и оставалось, что тоскливо помахать друзьям рукой на прощание.

Чжао Сюй в это время коротал часы в машине за игрой. Его Сунь Укун вытворял на экране что-то невообразимое — метался по карте невидимой смертью и в одиночку тащил всю команду.

Когда Тань Сяо с Ло Фэном забрались на заднее сиденье, Чжао Сюй вздрогнул от неожиданности. Телефон он не выронил лишь потому, что вовремя разглядел в зеркале заднего вида знакомые лица.

— Ждёшь в машине — запирай двери, — Тань Сяо легонько щелкнул Чжао Сюя по затылку. — Мало ли кто забрести может.

— Понял, спасибо за заботу, директор Тань, — смущённо улыбнулся тот. Отправив своего персонажа на базу, он обернулся: — Нам сразу домой?

— Ни хрена себе ты раздаёшь! Шестнадцать убийств, ни одной смерти и двенадцать ассистов! — Ло Фэн бесцеремонно вклинился в разговор, вытянув шею и уставившись в экран чужого смартфона. — Какое «домой»? Сначала катку доиграй, а потом на ночной рынок рванем!

Чжао Сюй польщённо почесал затылок:

— Да так, везёт просто, ха-ха.

Ло Фэн резво перемахнул с заднего сиденья на пассажирское спереди и склонился над плечом водителя, сгорая от нетерпения:

— Ну и чего ты стоишь, здоровье же полное? Давай, жми на топ, там замес начинается, быстрее!

Помня, что босс сидит сзади, Чжао Сюй не решался совсем уж распускаться. Он осторожно покосился на Тань Сяо:

— Директор Тань, так мы едем или...

Ло Фэн бесцеремонно выхватил у него телефон:

— Да меня слушай, меня! Он не против. Сейчас раскатаем этих нубов и поедem.

Тань Сяо стянул пиджак, ослабил узел галстука и устало откинулся на кожаную спинку сиденья.

— Делай, как он говорит, — безучастно махнул он рукой. — Сыграйте. Я как раз переведу дух.

Чжао Сюй наконец выдохнул. Глядя, как лихо Ло Фэн крутит финты за его Укуна, он одобрительно хмыкнул:

— А ты хорош. Рубишь фишку.

Ло Фэн самодовольно вскинул подбородок и издал победный смешок.

Правда, порезвиться толком не удалось: не прошло и пары минут, как противники позорно сдались. Ло Фэн вернул телефон владельцу и перелез обратно назад, плюхнувшись рядом с Тань Сяо.

— Тоска смертная, одни раки в тиме врага. Юный герой даже размяться не успел.

Чжао Сюй завел мотор.

— Скинь мне ник, как-нибудь скатаем вместе.

Он бросил телефон назад через плечо. Ло Фэн поймал его на лету, шустро вбил свой ID и отправил запрос.

— Готово! А теперь — на ночной рынок! Брат сегодня угощает!

Тань Сяо выпрямился и пристегнулся. Заодно он притянул ремень безопасности и для Ло Фэна, который свято верил, что на заднем сиденье правила не писаны. Тот тихонько буркнул что-то про «заботливую мамочку», но брыкаться не стал.

Ровно в десять вечера они уже вышагивали плечом к плечу по пешеходной улице. С обеих сторон тянулись бесконечные ряды палаток с уличной едой. Стоило им дойти до зоны барбекю, как в ноздри ударил густой, дразнящий аромат жареной зыры. Поздней ночью этот запах лишил трёх взрослых мужчин последних остатков воли — желудки мгновенно затянули голодную песню.

— Сто лет такого не ел, — признался Тань Сяо.

— О да, — поддакнул Чжао Сюй.

Ло Фэн тем временем уже закатывал рукава. Подойдя к ближайшему прилавку, он с самым решительным видом гаркнул торговцу:

— Хозяин, всех шашлычков по три штуки! И поживее, пожалуйста!

Продавец широко улыбнулся:

— Будет сделано, молодой человек!

Вскоре вся троица, вооружившись внушительными охапками обжигающих шпажек, оккупировала столик на четверых. Ели шумно, не заботясь о приличиях и пачкая пальцы в масле.

Ло Фэн, отличавшийся поистине бездонным желудком, умял свою порцию в мгновение ока. Поняв, что червячка он лишь слегка заморил, парень без зазрения совести переполовинил тарелку Тань Сяо.

Сам Тань Сяо быстро наелся жирным мясом. Оставив недоеденные шпажки другу, он поднялся из-за стола и пошел купить всем чего-нибудь освежающего.

— Что это за чернильное зелье? — поинтересовался Ло Фэн, догрызая последний початок кукурузы.

Тань Сяо припал к трубочке:

— Черничный сок.

Чжао Сюй тоже не жаловался на аппетит, и гора пустых палочек на столе насытила его едва ли наполовину. Осушив стакан сока в три огромных глотка, он с сожалением вздохнул и, борясь с искушением заказать ещё, выдал из себя дежурную фразу:

— Директор Тань, уже полпервого ночи. Завтра же на работу. Может, поедем?

Тань Сяо мельком глянул на часы:

— Не гони коней. Завтра мы отдыхаем.

Чжао Сюй удивленно вытаращился на экран телефона, перепроверяя дату. Вроде бы вторник, никакой не выходной.

— Директор Тань, но ведь завтра вторник...

«Конечно, спорить с боссом — дело неблагодарное, но ведь он тоже человек, может и перепутать. Мой долг как ассистента — мягко вернуть его в реальность. Вдруг у директора какая-то скрытая непереносимость ягод, и он банально опьянел от черничного сока?»

— Я знаю, — Тань Сяо лениво пошевелил трубочкой кубики льда в стакане. — Старая гвардия на студии всё ещё пытается качать права. Полезно дать им немного повариться в собственном соку. Завтра и послезавтра мы туда ни ногой. Объявляю внеочередные каникулы.

Чжао Сюй понимающе закивал с видом преданного заговорщика, хотя на самом деле уловил суть лишь смутно.

Ло Фэн тем временем разделался с последним куском, аккуратно собрал все деревянные шпажки в пустой пакет, выкинул его в урну и заговорщически подмигнул спутникам: пришло время для главного блюда ночи — малатана.

Спустя пять минут Ло Фэн уже шагал по улице, утирая катящиеся градом слёзы. Плакал он исключительно от запредельного количества перца в огромной миске малатана. Чтобы прохожие не дай бог не приняли его за жертву несчастной любви, он шумно чавкал и сквозь кашель нахваливал еду:

— Боже... как вкусно... просто невероятно...

Тань Сяо шел рядом, держа в одной руке стакан с соком для друга, а в другой — палочку с танхулу. Время от времени он отправлял в рот глянцевую, засахаренную боярышниковую ягоду, отчего его губы казались ярко-алыми, словно накрашенными.

Порция Чжао Сюя была чуть скромнее, зато концентрация перца чили там переходила все разумные границы. В его тарелке колыхалось сплошное озеро багрового масла. Ассистент уплетал лапшу с таким самозабвением, что у него на кончике носа выступили крупные капли пота.

Они не успели пройти и половины гастрономических рядов, как от бывшего лоска не осталось и следа. Пиджаки висели на согнутых локтях, галстуки съехали набок, верхние пуговицы рубашек были расстегнуты, а рукава закатаны до локтей. Взмыленные, раскрасневшиеся и довольные, они меньше всего походили на тех утонченных господ, что блистали на светском рауте пару часов назад.

Прикончив гигантскую порцию малатана, Ло Фэн в пару глотков осушил остатки сока, пытаясь

потушить пожар во рту. Тут его взгляд зацепился за вывеску крошечного магазинчика, и он бесцеремонно поволок Тань Сяо внутрь.

Чжао Суй с пластиковой плошкой в руках послушно поплёлся следом. Лавка оказалась забита всякой романтической мелочью: замочки для влюбленных, бумажные фонарики, парные браслеты и прочая милая чепуха. Покупателей внутри было пруд пруди, и все сплошь парочки.

Появление трёх взрослых разгорячённых мужчин в таком месте выглядело, мягко говоря, двусмысленно.

Владелец заведения, мужчина средних лет, явно почувствовал себя не в своей тарелке, но всё же вежливо выдал:

— Добрый вечер. Ищете что-то конкретное?

— Где у вас те деревянные плашки, что висят снаружи у входа? — деловито поинтересовался Ло Фэн.

Хозяин лавки смерил троицу подозрительным взглядом, мысленно строя самые смелые предположения:

— На кассе лежат. Вам сколько?

— Три штуки.

Пока продавец ходил к стойке, Тань Сяо недоуменно шепнул Ло Фэну:

— Что ещё за плашки?

Ло Фэн вытащил его обратно на улицу и ткнул пальцем в большую черную доску, сплошь увешанную деревянными дощечками на веревочках.

— Вот эти! «Дом одиноких псов» называется. Если ты одинок, пишешь своё имя, вешаешь сюда — и всё, считай, билет из френдзоны и одиночества у тебя в кармане.

Парень принялся с жаром расписывать достоинства местного ритуала, напоминая адепта какой-то секты:

— Эта лавка сейчас безумно популярна в сети! Говорят, работает без осечек. А когда найдёшь свою судьбу, возвращаешься сюда, отыскиваешь свою старую дощечку, и твоя половинка дописывает рядом своё имя. Это как клятва верности, понимаешь? Смотри сам, сколько тут

парных надписей... Офигеть, а тут вообще три имени написано! Это как?!

Чжао Сюй, который как раз допивал бульон, от смеха поперхнулся острой юшкой. Он согнулся пополам и присел на корточки, едва не пролив остатки супа. Теперь ему стало предельно ясно, почему хозяин магазина смотрел на них как на сумасшедших.

Тань Сяо щелкнул пальцем по одной из подвесок. Судя по всему, детская затея Ло Фэна его на удивление увлекла.

Вернувшийся хозяин протянул им маркеры и деревянные заготовки. Его взгляд наконец-то прояснился:

— Держите. Напишите — и можете вешать. С вас триста юаней.

— Сколько?! — возмутился Ло Фэн. — Да это же грабёж среди бела дня!

Но продавец остался непреклонен:

— WeChat, карта, Alipay или наличные?

В итоге расплачиваться пришлось картой Тань Сяо. У Ло Фэна при себе не было бумажника, да и телефон дышал на ладан. Когда парень без лишних церемоний полез в карман Тань Сяо за кошельком, хозяин лавки снова посмотрел на них с очень сложным выражением лица.

Тань Сяо лишь молча улыбнулся. Взяв маркер, он аккуратно, ровным каллиграфическим почерком вывел своё имя с левой стороны плашки, оставив справа пустое место — как раз такое, чтобы поместились ещё три иероглифа.

Он сделал это совершенно неосознанно, повинуясь какому-то внутреннему импульсу.

Бережно закрепив дощечку на доске, Тань Сяо уставился на неё.

«И зачем я только занимаюсь подобной ерундой?»

Чжао Сюй писать поленился — он был слишком занят поглощением остатков острого супа, поэтому просто всучил свою плашку Ло Фэну.

— Обленился совсем, — проворчал тот, принимая дощечку. — Смотри, если твоя суженая из-за этого ко мне уйдёт, чур без обид.

— Договорились, — легкомысленно отмахнулся Чжао Сюй, готовый променять гипотетическую

любовь всей жизни на последние ложки горячего бульона.

Наевшись до отвала, они перешли дорогу и направились к набережной. Прогулявшись немного, все трое устало плюхнулись прямо на бетонный парапет. Прохладный речной бриз приятно остужал разгорячённые лица.

Тань Сяо лег на спину, закинув руки за голову. Он лежал, вглядываясь в редкие, тусклые звёзды на ночном небе, пока в голове шумело от усталости и выпитого сока.

Ло Фэн с Чжао Сюем уткнулись в один телефон, договорившись играть по очереди — до первой смерти. Когда Ло Фэна в очередной раз подкараулили прямо у ворот базы и убили в первую же секунду, он разразился такой волной возмущения, что распугал местных чаек.

Спустя полчаса после их ухода порог той самой лавки переступил высокий мужчина. Хозяин, пересчитывавший дневную выручку, приветливо кивнул:

— Доброй ночи. Чем могу помочь?

Мужчина молча положил на прилавок деревянную плашку с развязанным красным шнурком. На дереве красовалось аккуратно выведенное имя Тань Сяо.

— Я забираю это, — негромко, но властно произнёс он.

Они просидели у воды около часа. За это время ночной ветер высушил пот, оставив лишь неприятное ощущение липкости на коже. Почувствовав, что одежда начинает пахнуть костром и специями, Тань Сяо поднялся и скомандовал расходиться.

Ло Фэн попросился на ночлег к другу. После душа Тань Сяо заглянул к нему в комнату и по старой привычке решил рассказать сказку на ночь. Выбор пал на басню о крестьянине и змее.

Тань Сяо читал медленно, нагоняя жути и искусно меняя интонацию на самых мрачных моментах:

—... Отогревшись, змея мгновенно вернулась к своей истинной сути. Она вонзила острые клыки в плоть своего спасителя, нанеся ему смертельную рану. Умирая, несчастный крестьянин горько раскаялся: «Я пожалел злодея, не разобравшись в его природе, и сам же за это поплатился. Если мне суждено родиться вновь, я никогда больше не протяну руку помощи тем, кто подобен ядовитой гадюке».

Тань Сяо с негромким хлопком закрыл томик «Басен Эзопа».

— Мораль проста: никогда не доверяй тем, чьих истинных мотивов и сущности ты не знаешь.

Подлецы не оценят твоего великодушия, они лишь воспользуются им ради собственной выгоды. Будь осторожен.

Ло Фэн натянул одеяло до самого носа, уставившись на друга круглыми от испуга глазами. Ему упорно казалось, что Тань Сяо сейчас говорит вовсе не о рептилиях. Да и лицо у рассказчика в полумраке было куда страшнее любой кобры.

Пошевелив мозгами, парень робко предположил:

— Ты клонишь к тому, чтобы я держался подальше от Юй Няня? Боишься, что я проболтаюсь про твой псевдоним? Не переживай, у меня рот на замке! — Он картинно провёл пальцами у губ, имитируя застёжку-молнию.

Тань Сяо устало вздохнул:

— Об этом можешь не беспокоиться. Он уже в курсе.

— Чего?! — Ло Фэн аж подскочил на кровати. — Как это? Ты же шифровался как агент под прикрытием!

— Он узнал меня по голосу.

— А, ну да... — Ло Фэн озадаченно почесал макушку. — Твой голос сложно с кем-то перепутать.

Тань Сяо заботливо подоткнул ему одеяло. Голова раскалывалась от мыслей. Глупый мальчишка даже не подозревал, что сам добровольно лезет в пасть к хищнику.

— Ложись спать, фантазёр.

Ло Фэн уткнулся носом в подушку и приглушённо буркнул:

— Спокойной ночи.

— Спи спокойно, — Тань Сяо выключил свет и тихо прикрыл за собой дверь.

Проверив замки на окнах и дверях, он вернулся в свою спальню и без сил рухнул на кровать. Шторы оставались открытыми, и сквозь стекло лился зыбкий, призрачный свет луны, едва разгоняя густую темноту.

Тань Сяо лежал без движения, тупо глядя в блёклый потолок, пока по его виску медленно катилась горячая слеза.

Вокруг царило удушающее безмолвие. Накатившая волна щемящей тоски застала его врасплох — он просто не успел закрыться от неё привычной маской цинизма. Одиночество ощущалось как вязкая, беспросветная мгла: бесконечное, давящее, не позволяющее сделать даже глоток воздуха.

«Какое же я ничтожество... Хочется кричать, крушить всё вокруг... и одновременно безумно, до дрожи, хочется, чтобы меня просто обняли. Обнял именно он»

Снова этот приступ.

Тань Сяо бессильно накрыл лицо предплечьем, пытаясь отгородиться от всего мира.

Он слишком хорошо знал эту пытку. Если дать волю чувствам, до утра он не сомкнет глаз. Единственной соломинкой, за которую он мог ухватиться, чтобы не сойти с ума, были старые аудиозаписи. Его единственное, жалкое спасение.

Пальцы заметно дрожали, когда он нашарил на тумбочке телефон. Аппарат едва не выскользнул из рук, но Тань Сяо всё же сумел запустить первый попавшийся трек. Свернувшись калачиком на боку и крепко обхватив себя руками, он замер, не отрывая взгляда от тускло мерцающего экрана.

Сегодня он не пытался отвечать голосу из динамика. Запись длилась около двадцати минут, и всё это время он вёл себя тихо. Лишь изредка моргал, послушно и сосредоточенно вслушиваясь в каждое слово.

Когда из динамика раздалось тихое, хриловатое «я люблю тебя» от Тань Цзипина, Тань Сяо приоткрыл губы. Он хотел, как делал это сотни раз до этого, прошептать ответное признание, но вместо слов из его груди вырвался лишь глухой, задушенный всхлип.

— Врун... — Тань Сяо уставился в пустоту перед собой, и его плечи затряслись от беззвучных слёз. — Ты давно меня не любишь... Всё это ложь...

— Мне так плохо без тебя...

Я люблю тебя.

... Ты мне больше не нужен.